

Ло Инбай вздрогнул, подавив бурю эмоций внутри, решительно распахнул дверцу машины и быстро подбежал к Ло Чжао, встав перед ним по стойке смирно, с гордо поднятой головой:

— Приветствую вас, отец и мать!

Ся Сяньнин, припарковав машину, только вышел и еще не успел подойти, как увидел, как Ло Чжао пнул Ло Инбая.

Ло Чжао рявкнул:

— Хватит болтать, иди таскай чемоданы! Дома я с тобой разберусь!

Затем он обратился к водителю, который уже собирался помочь:

— Лао Чжоу, идите, пусть он сам все таскает!

Ло Инбай потер нос, не осмеливаясь возражать, и с отпечатком ноги на штанине побежал к багажнику, чтобы взять чемоданы. Ся Сяньнин посмотрел на него, затем отвел взгляд и сказал:

— Учитель, вы вернулись.

— Да, Сяньнин, заходи. — Ло Чжао был гораздо мягче с учеником, чем с родным сыном.

Он вынес из машины без сознания Цзян Юйцзя, уложил ее в специальное кресло-каталку и протянул Ся Сяньнину шоколадку:

— Это с самолета, держи.

Шоколадка была не запечатана, завернута в фольгу с узором. Ся Сяньнин знал, что Ло Чжао летел знаменитым рейсом, известным своими блюдами, особенно десертами ручной работы. Многие покупали билеты только ради них.

Ло Чжао, видимо, решил, что это редкость, и хотя сам не любил сладкое, привез кусочек для ученика.

Его учитель выглядел как суровый старичок, но на самом деле всегда относился к ним, как к детям.

Ся Сяньнин улыбнулся, взял шоколадку, зная, что если он съест ее один, кто-то точно взбесится.

Он не ошибся. Только он успел сказать «Спасибо, учитель», как сзади подошел Ло Инбай.

Тяжело таща чемодан, он подбежал и, увидев шоколадку в руках Ся Сяньнина, закричал:

— А! Папа, я вообще твой родной сын? Год не виделись, а ты меня домой привел, пнул, заставил таскать чемоданы, а потом еще и ученику шоколадку дал? Как ты можешь так поступать!

Ло Чжао открыл дверь дома и проворчал:

— Ты только потому мой сын, что иначе не вышло бы. Иначе разве я бы ослеп и взял в дом такую штуку? Сяньнин, заходи!

Ло Инбай неожиданно схватил Ся Сяньнина за руку, потянул к себе и откусил половину шоколадки, пересекшей океан:

— Хм, если ты мне не даешь, она все равно попадет мне в рот!

Ло Чжао хотел было снова пнуть его, но, удерживая кресло, только бросил на Ло Инбая сердитый взгляд и вошел в дом.

Ся Сяньнин, смеясь и раздраженно, вырвал руку и сунул оставшуюся половину шоколадки Ло Инбаю:

— Я и так хотел тебе оставить, а ты упрямисься. Забирай и проваливай!

Ло Инбай, улыбаясь, протянул половину шоколадки обратно Ся Сяньнину:

— Давай пополам.

Ся Сяньнин посмотрел на него, взял шоколадку и, схватив чемодан Ло Инбая, занес его внутрь.

Внутри Ло Чжао отчитал Ло Инбая, указывая на него пальцем. Тот слушал с улыбкой, не возражая.

Ло Чжао, хоть и был зол на сына за то, что тот осмелился уехать так надолго, но, не видев его долгое время, больше беспокоился, чем злился. В конце концов, он только раздраженно сказал:

— Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Прошлогодний инцидент, когда кто-то ворвался в библиотеку, не твоя вина. Твоя мать защитила тебя, и это естественно. Никто из нас не

считает, что ты виноват. Если что-то случилось, нужно решать проблему, а не убегать. Я с детства учил тебя не избегать трудностей. Ты что, регрессируешь?

Ло Инбай не стал объясняться:

— Папа, прости.

Ло Чжао сказал:

— Если тебя тогда не убили, значит, ты должен жить с гордо поднятой головой, как мужчина! Слышишь?

Ло Инбай ответил:

— Слышу.

После такого отцовского разноса ему стало легче на душе. Он только собрался что-то сказать, как боковым зрением заметил, что Ло Чжао поднял правую руку, и испуганно закричал:

— Сяньнин, берегись!

Едва он успел крикнуть, как из стороны Ло Чжао вылетели два светящихся потока, направленных на Сяньнина и Ло Инбая.

Оба ученика, с детства привыкшие к таким внезапным проверкам, реагировали по-разному.

Ся Сяньнин без колебаний взмахнул правой ладонью, и быстрый поток воздуха столкнулся с летящим светом. Воздух вокруг слегка взорвался, и свет упал на землю, превратившись в заклинание. Ся Сяньнин отступил на полшага, затем уверенно остановился.

А вот с Ло Инбаем все было иначе.

Увидев свет, он быстро уклонился, и заклинание пролетело мимо его талии. Однако Ло Инбай ловко ударил его в середине, ослабив силу на три части.

Заклинание на мгновение замерло, затем изменило траекторию, обогнув его и устремившись сзади.

Ло Инбай не поворачиваясь, ловко поймал заклинание между двумя пальцами. С улыбкой он поднял его и помахал Ло Чжао.

Ло Чжао сказал:

— Вы оба, один — жесткий, не гнется, другой — хитрит, ищет легкие пути...

Ло Инбай:

— Почему у Сяньнина описание звучит лучше, чем у меня?

Ло Чжао взмахнул рукой, и заклинание в пальцах Ло Инбая загорелось, заставив его быстро бросить.

Ло Чжао продолжил:

— Вы двое, чертенята, вам бы уравновесить друг друга.

Ло Инбай самодовольно сказал:

— Жаль, что Сяньнин не девочка, а то наши дети были бы сильными.

Ся Сяньнин слегка покраснел, но не растерялся:

— Если и рожать, то тебе.

Ло Чжао не стал вмешиваться в их перепалку, продолжая:

— Вы оба не растеряли навыки, тест пройден. Сын, напиши мне доклад на 5 000 слов, чтобы осмыслить свое поведение и побег из дома.

— Опять? Папа! — Ло Инбай чуть не заплакал. — Даже сдавшиеся с повинной получают снижение наказания. Раз уж я сам вернулся, можешь скинуть до 4 000?

Ло Чжао холодно ответил:

— Не торгуйся!

После этого он перестал обращать на Ло Инбая внимание, повернувшись к Ся Сяньнину, чтобы обсудить его работу и учебу. Его выражение лица изменилось, словно из Арктики переместилось в субтропики.

Ло Инбай:

— Хм!

Ся Сяньнин и Ло Чжао говорили серьезно, не обращая на него внимания.

Ло Чжао, дав несколько советов Ся Сяньнину, отпустил обоих. Ло Инбай ткнул Ся Сяньнина в бок пальцем.

Ся Сяньнин, не оборачиваясь, отмахнулся.

Ло Инбай снова ткнул.

Ся Сяньнин вздохнул и молча кивнул, взяв на себя написание доклада.

— Подождите. — Ло Чжао вдруг сказал.

Ло Инбай и Ся Сяньнин одновременно обернулись, готовые слушать. Ло Чжао добавил:

— Доклад, напишите по два.

Ло Инбай: «...»

Ся Сяньнин наконец не сдержался, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

Ло Инбай, понурившись, вернулся с ним в зал и спросил:

— Ты домой пойдешь или тут останешься?

Ся Сяньнин:

— Давно дедушку не видел, пойду домой.

Ло Инбай:

— Ладно, осторожнее в пути.

Ся Сяньнин покачал головой, указав на диван, чтобы он сел. Ло Инбай не знал, что он задумал, но послушно сел.

Затем он увидел, как Ся Сяньнин достал из кармана маленькую темно-синюю коробочку. Открыв ее, он обнаружил внутри серьгу из белого золота с черным бриллиантом, выглядевшую очень сдержанно, но роскошно.

Ся Сяньнин, слегка наклонившись, аккуратно надел серьгу Ло Инбаю.

Тот вдруг вспомнил, как Юэ Лин говорила о дезинфекции и надевании сережки. Тогда он перед Ся Сяньнином устроил истерику, будто умирал от боли, а потом сразу забыл об этом. Он и не думал, что Ся Сяньнин действительно купил ему серьгу.

Ло Инбай подумал, что сейчас сказать, что дырка уже заросла, было бы смерти подобно, но если отец увидит эту штуку, его тоже убьют.

...Ладно, завтра уроки у Мона Ли И, так что придется вернуться в школу. Можно поносить немного, чтобы порадовать его, а дома снять.

<http://bllate.org/book/15511/1395880>